

Глава 22: Рождественский дух

- Эй, парень! – окликнул его один из них, но Гарри продолжил идти, лишь бросив взгляд через плечо. – Я с тобой разговариваю!

Кто-то начал читать заклинание оглушения, и Гарри резко уклонился влево, перейдя на бег, пока за спиной раздавались ругательства и звуки опрокидываемых стульев – это его почти рассмешило. Не было гарантии, что они побегут за одиноким ребенком, но, видимо, такая возможность выдалась им слишком редко, чтобы упустить.

Свернув за угол, он немного замедлился, тяжело дыша, будто задыхаясь. На полной скорости он, вероятно, быстро оторвался бы от преследователей, а это было нежелательно.

Когда мужчины появились из-за того же поворота, что и он, то, казалось, заколебались, но их главарь резко приказал не палить заклятиями, чтобы не привлекать внимания, а продолжать преследование мальчишки пешком.

И Гарри продолжал бежать, сворачивая то туда, то сюда, пока не добрался до заброшенного двора без возможности отступления.

Страх в глазах, Гарри отступил к стене, когда мужчины, тяжело дыша, появились из-за угла, во главе шел его цель, а за ним остальные с палочками наготове.

- Ну что, попался! – начал цель. – Я...

Дальше он не продвинулся, так как в него и его людей посыпались заклятия из окон первого этажа дома по одну сторону двора. Мгновенно они выставили щиты, но те, к несчастью для них, не остановили шквал проклятий, которые начали взрываться отовсюду – из других зданий хлынули волшебники, выскакивая из укрытий во двор.

За миг ряды группы сократились до двух человек, и те упали мгновение спустя, шлепнувшись о стену от перегруженного отталкивающего заклятия. Марко спрыгнул из одного из окон, смягчив падение, подошел к Гарри и кинул ему мешочек с деньгами.

- Молодец, парень. Надеюсь, мы еще поработаем вместе, и, думаю, ты заработал себе еще один мешок золота.

Он не успел договорить, так как Гарри оттолкнул его волшебной палочкой, убрав с траектории зеленого луча, а один из волшебников прошипел с пола: «Авада Кедавра!»

У того не было времени произнести следующее заклятие, так как режущее проклятие Гарри перерезало ему горло.

Марко на мгновение застыл в изумлении, но затем повернулся к Гарри с усмешкой:

- Как я и говорил, надеюсь еще поработать вместе, и, думаю, ты заработал себе еще один мешок золота.

Гарри бодро свистел, входя в лавку – колокольчики над дверью зазвенели. Уже, наверное, в тысячный раз на этой неделе Локи вздохнул: «Не мог бы ты, пожалуйста, перестать свистеть?»

«Нет, я пытаюсь войти в рождественское настроение».

Локи фыркнул: «Ты не христианин, и у тебя в голове живет нордический бог».

«Если ты можешь умереть, то ты не настоящий бог».

«Я не должен был тебе этого говорить». Локи снова вздохнул. «По сравнению с людьми я бог. Этого достаточно для тебя?»

«Я могу поспорить, что по сравнению с людьми я тоже бог».

«Ты можешь спорить, но тогда ты будешь спорить со мной и, следовательно, проиграешь, ведь по сравнению с тобой я бог». Голос Локи был полон уверенности, и Гарри не сомневался, что проиграет любой спор против серебряного языка тысячелетнего обманщика – хотя это не мешало ему пытаться, конечно.

«Ну если ты бог, почему не можешь остановить мое свистение?» - спросил он, хотя уже знал ответ. Просто ему нравилось дразнить Локи.

«Мы оба прекрасно знаем, что я мог бы тебя остановить, просто не хочу, чтобы у тебя случился припадок».

Прожив больше года в Италии, Гарри кое-чему научился в окклюменции, чему помогло мастерство Локи в искусстве ума.

Поскольку Гарри хотел держать Локи рядом, ведь ему нужны были его наставления и помощь в применении асгардских заклинаний, ему пришлось сохранить Локи внутри своих ментальных барьеров.

Это означало, что теперь Локи мог читать его мысли лучше, чем раньше, но оказался, по сути, внутри владений Гарри, а значит, имел над ним меньшую власть и не мог контролировать его

раздражающую привычку свистеть.

Локи, при всем своем мастерстве, определенно мог остановить Гарри, если бы захотел, хотя необходимые для этого усилия раздражали бы его сильнее, чем свист, да и Гарри испытал бы сильную боль, став беззащитным перед внешними угрозами.

Короче говоря, Локи было недостаточно важно «рождественское настроение» Гарри, чтобы останавливать его.

Все так же свистя, Гарри подошел к прилавку лавки и огляделся. Задумчиво прогудев, сказал:

- Хочу... эм... дайте-ка подумать. А, точно, деньги за защиту, пожалуйста.

Лавочник вздрогнул от неожиданности и потянулся за палочкой.

- Что, тебе? Одиннадцать? Я не буду давать деньги какому-то...

Его прервал Гарри:

- Мне двенадцать, кстати. Экспеллиармус! – и швырнул его в полки позади.

Перестав свистеть и перейдя на напевание, Гарри перемахнул через прилавок и взорвал заклинанием замок на ящике, усевшись на стонущего лавочника и выуживая оттуда деньги, заодно взяв чуть больше за дополнительные хлопоты, которые тот ему устроил своим сопротивлением.

Снова перепрыгнув через прилавок, он вышел из лавки с жизнерадостным:

- До свидания и счастливого Рождества! Не забудьте заплатить в следующем месяце, если хотите продолжать торговать темными артефактами, не опасаясь властей, и чтобы вам не поломали ноги!

Он бодро зашагал по переулку, крепко сжимая палочку в руке. Хотя ребенок обычно легкая добыча, здесь, совсем рядом с Оррицо Аллеей, итальянским аналогом Косого переулка, он, вероятно, был в безопасности. А если кто-то все же решит напасть, этому кому-то не поздоровится.